

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
Vol. 5, No. 3, pp. 144-158, 2014

DOI: 10.13187/issn.2309-6322
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 94 (47).084.8(470.61)

From “Blau” to “Uranus”: Operations by the Red Workers' and Peasants' Army and the Wehrmacht at the Big Bend of the Don in July-October 1942

Vladimir I. Afanasenko

Institute of Socio-Economic and Humanities Research Southern Scientific Center, RAS, Russian Federation
Research Associate

Abstract

Between July and October 1942, the big bend of the Don was the venue for large-scale strategic operations. It was these operations which proved to be a game-changer in World War II. On June 28, the German High Command commenced its main advance in the summer campaign of 1942 at the southern wing of the Soviet-German front. The objective was not only the rout of Soviet troops in the south. The opponent planned on capturing the Caucasus, getting their ground troops to the Volga, and launching air strikes at the military-industrial complex in the Ural and Volga regions. As a matter of fact, Hitler sought to resolve the issues which had not been under the “Barbarossa” plan in summer and fall 1941. The German advance on the Stalingrad and Caucasus lines was stopped at the expense of great losses in men and materiel in late October-early November 1942.

Keywords: World War II; big bend of the Don; battles on the Voronezh, Rostov, and Stalingrad lines.

Введение

К летней кампании 1942 года обе противоборствующие стороны готовились к активным наступательным операциям. Немецкий план главного летнего наступления был четко изложен в оперативной директиве №41, подписанной Гитлером 5 апреля. Сталин в приказе № 130 от 1 мая 1942 г. стратегический замысел выразил чеканной фразой: «Всей Красной Армии – добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения Советской земли от гитлеровских мерзавцев!». Поражения войск Крымского, Южного и Юго-Западного фронтов в мае-июне 1942 г. не изменили наступательного вектора советской стратегии. Глубокоэшелонированная оборона, за исключением участка от Красного Луча до Самбека (рубеж «Миус-фронта»), в полосе Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов отсутствовала. Значительное количество бронетехники в составе этих трех фронтов («танковых кулаков») успокоительно действовало на фронтовое командование. Как показали результаты трех «Прохоровок» в июле сорок

второго года, количественное преимущество танковых войск РККА было сведено на нет качественным преимуществом немецких бронетанковых войск.

Обсуждение

Накануне летнего сражения. Соотношение сил и средств противоборствующих сторон на южном крыле советско-германского фронта на 28.06.42 г.

5 апреля 1942 г. Гитлер подписал директиву №41. В разделе «Главные операции на Восточном фронте» указывалось, что для овладения Кавказом необходимо «разбить и уничтожить русские силы, расположенные западнее и севернее р. Дон... Было бы особенно желательно захватить неповрежденные мосты хотя бы в самом Ростове» [1]. После поражений армий Крымского, Юго-Западного и Южного фронтов в мае-июне 1942 г. инициатива на южном крыле советско-германского фронта перешла к противнику. Для главной летней наступательной операции на 800-километровом фронте, от района северо-восточнее Курска до Таганрога, к 28 июня сосредоточилась группа армий «Юг». Она состояла из трех мощных ударных группировок: одной – в районе северо-восточнее Курска, другой – северо-восточнее Харькова (ее в Генштабе именовали волчанской) и третьей – в районе Краматорска. В полосе от Курска до Таганрога находились 97 вражеских дивизий и бригад (900 тысяч солдат и офицеров, 1260 танков и САУ, свыше 17 тысяч орудий и минометов, 1640 боевых самолетов) [2]. Этой группировке вермахта и его союзников противостояли войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, в общей сложности 93 дивизии (81 стрелковая и 12 кавалерийских), 62 танковые и 38 мотострелковых и стрелковых бригад, 9 укрепленных районов – 1 715 тысяч человек личного состава, 16 500 орудий и минометов, 2 300 танков, 758 боеготовых самолетов [3]. Войска Брянского фронта генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова оборонялись в 350-км полосе от г. Белёва до верховьев р. Сейм. Боевой состав Брянского фронта на 25 июня 1942 года составлял 446 799 человек. 61-я армия генерал-лейтенанта П.А.Белова численностью 83824 человек 28 июня была передана в состав Западного фронта [4]. В полосе фронта находился резерв Ставки – 5-я танковая армия генерал-лейтенанта танковых войск А.И. Лизюкова, (27462 человек и 480 танков). По директиве Ставки ВГК №170451 от 17 июня армия была переброшена в район северо-западнее Ефремова из района Ельца [5]. Основные резервы фронта и резервы Ставки противостояли южному флангу группы армий "Центр", прикрывая направление на Москву, и только 13-я и 40-я армии генералов Н.И. Пухова и М.А. Парсегова готовили оборону в полосе наступления группы армий "Юг". Несмотря на захват важных оперативных документов в портфеле майора Райхеля 19 июня, раскрывавших действия 40-го танкового корпуса и 4-й танковой армии на первом этапе операции «Блау», ни Ставка ВГК, ни командование Брянского и Юго-Западного фронтов возможность наступления противника на Курско-Воронежском направлении всерьез не принималось. На рубеж, построенный в тылу войск Брянского и Юго-Западного фронта по линии Большая Верейка, Турово, Алексеевка, Ровеньки, Мостки, Трехизбенка, только в конце июня-начале июля были выдвинуты части пяти укрепленных районов (75, 53, 117, 118, 74УР). Даже первый армейский оборонительный рубеж не успели оборудовать полностью, второй армейской полосы, как правило, не было вовсе. Артиллерия и резервы были равномерно распределены по фронту.

Войска Юго-Западного фронта маршала С.К.Тимошенко общей численностью 610000 человек занимали оборону в 300-км полосе от верховьев р. Сейм до г. Красный Луч. Помимо шести танковых корпусов, пятнадцати отдельных танковых и двух мотострелковых бригад, командующий фронтом имел в своем распоряжении пять укрепленных районов (52, 53, 117, 118, 74 УР), в которых было тридцать два отдельных пулеметно-артиллерийских батальона (ОПАБ). Эти силы давали Военному совету Юго-Западного фронта реальные возможности для прочного удержания занимаемых позиций. Однако неверная оценка сил противника, неточное определение направления его главного удара, отсутствие подготовленных оборонительных рубежей значительно снижало шансы на успех оборонительной операции. Основные усилия Юго-Западного фронта сосредотачивались в центре и на левом крыле.

Южный фронт генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, имея боевой состав в **522500** человек, занимал полосу протяжением 250 километров от Красного Лимана до Азовского моря и прикрывал два важнейших направления: на Ворошиловград и на Ростов [6].

Выделенные для летнего наступления вермахта на юге девять танковых и семь моторизованных дивизий в первую очередь получали модернизированные танки Pz.III и Pz.IV с длинноствольными орудиями, которые позволили немецким танкистам на равных вести бой с Т-34 и КВ. В летней кампании на юге России участвовали многочисленные войска союзников, хотя и менее боеспособные, чем войска вермахта. Наиболее крупную группировку предоставила Румыния. Ее войска к 1 августа 1942г. насчитывала 32 дивизии и бригады, 673 067 офицеров, унтер-офицеров и солдат. Большая часть этих войск в составе 3-й и 4-й румынских армий участвовала в летнем наступлении на юге. 2-я Венгерская армия насчитывала 205 000 человек, 107 танков, 90 самолетов. 8-я Итальянская армия состояла из десяти дивизий и трех бригад общей численностью 229 000 солдат и офицеров и имела на вооружении 2906 орудий и минометов, 74 танка и САУ, 100 самолетов. В состав 17-й полевой армии вермахта входили словацкие моторизованная и охранная дивизии численностью свыше 14 000 человек. При штабах армий и штабах корпусов союзников имелись немецкие оперативные штабы связи и группы связи. К 28 июня 1942 г. противник создал на юго-западном направлении благоприятную для себя оперативную обстановку, сконцентрировал мощную ударную группировку, достигнув значительно превосходства в силах на направлении главного удара.

Прорыв на Воронеж. «Первая Прохоровка» в июле 1942 г. Старооскольское окружение части войск 40-й и 9-й армий.

28 июня войска Германии и ее союзников начали первую фазу наступательной операции «Блау (Синяя)». К исходу 29 июня немецкие соединения продвинулись на 35–40 км и вышли на линию железной дороги Касторное – Старый Оскол. Штаб 40-й армии был рассеян танками, управление войсками армии было потеряно. «Первая Прохоровка 1942 года» состоялась 30 июня – 3 июля на левом фланге Брянского фронта. В пяти танковых корпусах и четырех отдельных танковых бригадах Брянского фронта, принявших участие в танковом сражении, на 28 июня числилось 968 танков. Суммарные потери в танках войск Брянского фронта в «Первой Прохоровке» июля сорок второго года составили 719 единиц. В ночь на 3 июля немецкие танковые клинья окружили южнее Старого Оскола войска смежных флангов 21-й и 40-й армий Брянского и Юго-Западного фронтов. В «котле» оказались семь стрелковых дивизий, одна бригада, отдельные части усиления и боевого обеспечения. Среднесуточные потери советских войск в тех боях составляли 15 516 человек [7]. Потери 21-й армии в Старо-Оскольском «мешке» составили 20 129 советских воинов. 40-я армия потеряла до 39 тыс. человек личного состава и большую часть боевой техники. В плен попали около 27 тыс. военнослужащих [8]. В течение 5-6 июля враг овладел большей частью Воронежа. Между армиями Брянского и Юго-Западного фронтов возникла брешь в 300 км в ширину и в 170 км – в глубину. 7 июля немцы начали операцию «Клаузевиц», повернув войска 4-й танковой и 6-й полевой армий генералов Г.Гота и Ф.Паулюса на юг, вдоль правого берега реки Дон, с выходом на тылы десяти советских армий Юго-Западного и Южного фронтов. Для усиления войск Брянского фронта Ставка приняла решение развернуть вдоль левого берега р. Дон 3-ю, 5-ю и 6-ю резервные армии в составе 22 стрелковых дивизий и одной бригады. В район Воронежа стягивались также 18-й и 25-й танковые корпуса. 7 июля был создан Воронежский фронт в составе 60-й, 40-й и 6-й общевойсковых армий, 2-й воздушной армии, 4-го, 17-го, 18-го и 24-го танковых корпусов. Командующим фронтом был назначен генерал Ф.И. Голиков. Его место командующего Брянским фронтом занял генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов. 14 июля произошла смена командования – Воронежский фронт возглавил опытный генштабист генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин, а Брянский – генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский. Общая задача обоих фронтов – не допустить прорыва врага в обход Москвы с юга, удержать рубеж по р. Дон, закрыть разрыв на стыке Юго-Западного и Воронежского фронтов.

9 июля произошло разделение группы армий «Юг» на две части. В состав группы армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока вошли 2-я и 6-я немецкие, 2-я венгерская, 8-я итальянская и формируемая 3-я румынская армии. В группу

армий «А» генерал-фельдмаршала В. Листа вошли 17-я полевая, 1-я и 4-я танковые немецкие армии.

«Вторая Прохоровка» в июле 1942 г под Землянском. Миллеровский котел и разгром армий ЮЗФ. Создание Сталинградского фронта.

«Вторая Прохоровка» в июле сорок второго произошла в полосе того же Брянского фронта между 5-й танковой армией РККА и 9-й и 11-й танковыми дивизиями вермахта. В 5-й танковой армии имелся 641 танк, у противника севернее Касторное было не более 270 танков и САУ, которые уже в течение недели вели ожесточенные бои. Попытки наступления 5-й танковой армии продолжались с 6 до 15 июля. Танкисты привлекли на себя до трех пехотных дивизий противника, но разгромить его основные силы западнее Воронежа не получилось. В десятидневных боях на рубеже р. Сухая Верейка 2-й, 7-й, 11-й танковые корпуса и 19-я отдельная танковая бригада 5-й танковой армии потеряли 7929 человек личного состава и 519 танков, из которых 261 был сожжен, 258 танков было подбито [9].

6 июля немецкие подвижные соединения овладели большей частью Воронежа и силами 24-го, 40-го и 48-го танковых корпусов развернули наступление на юг, вдоль правого берега р. Дон. Им навстречу ударили 3-й и 14-й танковые корпуса 1-й танковой армии из района севернее Ворошиловграда. 13 июля немцы перехватили дорогу Миллерово – Каменск возле хутора Верхне – Таловка и 14 июля захлопнули последнюю "щель" у хутора Водяной (ныне – село Россошь). Здесь соединились части 1-й и 4-й немецких танковых армий. В кольце окружения под Миллерово оказались войска 38-й, 28-й, 57-й, 9-й общевойсковых, 7-й саперной армий – всего 16 стрелковых, 3 кавалерийских, 1 истребительная дивизии, 11 бригад, 26 артиллерийских и минометных полков усиления, 16 отдельных батальонов. К ним присоединились и выдвинутые в район западнее и севернее Миллерово 73-я и 335-я стрелковые дивизии 24-й армии, которые до этого стояли в резерве в районе Каменска. Общая численность окруженной группировки составляла более 150 000 бойцов и командиров [10]. Окружение создали 3-я танковая (охватом с востока вдоль реки Калитва), 23-я танковая (юго-восток) и 297-я пехотная немецкие дивизии (охватом с севера). С запада наступали дивизии 8-го, 44-го и 51-го немецких и 6-го румынского армейских корпусов. С юга пути отхода перехватили 14-я и 22-я танковые дивизии 3-го танкового корпуса. Всего в блокаде советских войск было задействовано до двадцати вражеских дивизий. Командование Южного фронта пыталось деблокировать «Миллеровский котел» ударом от Каменска через поселки Глубокий и Тарасовский силами Сводного танкового корпуса генерал-майора танковых войск В.М. Алексеева. В импровизированное соединение вошли три танковые и одна мотострелковая бригада. В составе боевого парка 5-й гвардейской, 15-й и 140-й танковых бригад сводного корпуса на 14-00 12 июля имелось 139 танков: 25 КВ, 59 Т-34, 55 Т-60 [11]. 41-я мотострелковая бригада, не имевшая автотранспорта, бронетехники и тяжелого вооружения, совершала ночные изнурительные марши в пешем строю. 5-я гвардейская танковая бригада 13-14 июля безуспешно атаковала противотанковые узлы обороны 22-й немецкой танковой дивизии в направлении Тарасовский – Верхне-Таловка. 15-я танковая бригада наступала вместе с частями 335-й стрелковой дивизии из совхоза «Тарасовский» на высоты севернее хутора Верхне-Тарасовский. Эти атаки успеха не имели. 140-я танковая бригада потеряла матчасть 13-14 июля в тяжелых боях с немецкой 14-й танковой дивизией у хутора Колодезный. Бригада атаковала от хутора Весенний на Колодезный, где и была окружена. Прорвать «коридор» не удалось, окружение осталось замкнутым. Потери сводного корпуса только в танках составили 95 единиц. К утру 15 июля танковая группа генерала Алексеева переправилась на правый берег реки Северский Донец в районе Каменска, имея в своем составе 46 уцелевших танков разных марок. 17 июля штаб 4-й танковой армии доложил: Остатки советских частей, попавших в окружение, оттесненные с западного фланга на участок 40-го танкового корпуса, были уничтожены. В результате этих боев было захвачено в плен еще 21 тысяча человек [12]. Немецкое верховное командование после зачистки Миллеровского «котла» заявило о захвате 422 орудий, 109 танков, 15 самолетов, 73 450 военнопленных. Фактически, под Миллерово были окончательно разбиты армии Юго-Западного фронта. Штабы 21-й, 28-й, 38-й, 57-й армий, без войск и тылов, «отскочили» за р. Дон. Штаб фронта откатился в Сталинград. 12 июля решением Ставки ВГК был сформирован Сталинградский фронт на

базе штаба Юго-Западного фронта. Командующим был назначен маршал С.К. Тимошенко, которого через 10 дней сменил генерал-лейтенант В.Н. Гордов. В состав нового объединения вошли 62-я, 63-я и 64-я армии (бывшие 7-я, 5-я и 1-я резервные), штабы и остатки войск 21-й, 28-й, 38-й и 57-й армий разгромленного Юго-Западного фронта, а также 8-я воздушная армия и Волжская военная флотилия [13].

Оборонительные бои Южного фронта в Восточном Донбассе. Донские переправы. Директива № 45 об одновременном наступлении на Сталинград и Кавказ – стратегический просчет Гитлера.

Южный фронт, имевший к середине июля в своем составе 23 стрелковых дивизии и 4 стрелковых бригады, оборонял полосу шириной 315 км. В первой линии обороны было только четырнадцать стрелковых дивизий, что составляло 23-25 км фронта на одну дивизию. 9 июля в состав фронта были переданы войска 9-й, 28-й, 38-й, 57-й армий Юго-Западного фронта, потерявшие связь со штабом фронта. Командованию Южного фронта установить связь удалось только со штабом 9-й армии. Остальные армейские управления поспешно переправлялись через Дон в широкой полосе от станицы Казанской до Серафимовича. Решением Военного совета Южного фронта в ночь на 10 июля 37 армия отводилась на Лисичанский обвод с задачей его прочного удержания в течение дня 10 июля. Остальные армии фронта обороняли прежние рубежи. В ночь на 11 июля правое крыло фронта – 37-я армия генерала П.М.Козлова отводилась на рубеж Федчин, Трехизбенка; 12-я армия генерала А.А.Гречко отходила на Ворошиловградский сектор рубежа "К". Об отводе войск правого крыла фронта был проинформирован командарм – 9 генерал-лейтенант А.И. Лопатин. 18-я и 56-я армии Южного фронта до 17-18 июля прочно удерживали хорошо подготовленные оборонительные позиции по левому берегу р. Миус и высотам восточнее сел Ряженое, Курлацкое, Самбек, Вареновка. 12 июля полоса к юго-западу от р. Дон, неприкрытая нашими войсками, все расширялась. Из четырех армий, переданных Южному фронту и действовавших на этом направлении, организованное сопротивление оказывала только 9-я армия, отходившая с рубежа Новострельцовка, Беловодск в юго-восточном направлении. Против войск 9-й, 24-й и 37-й армий Южного фронта в полосе между р. Дон и р. Северский Донец с севера наступало три армии противника, из них две танковые. В составе этих армий было одиннадцать корпусов в составе 33 дивизий, в том числе семь танковых и 4 моторизованные дивизии. Южный фронт на своем правом крыле, против наступающей немецкой группировки, имел всего 12 стрелковых дивизий, четыре танковых и одну мотострелковую бригады и остатки 14-го танкового и 5-го кавалерийского корпусов. К этому времени, в связи с перемещением армейских баз, фронтовых и армейских складов, а также вследствие удлинения путей подвоза, запасы боеприпасов, горючего и продовольствия в войсках значительно уменьшилось и войска правого крыла Южного фронта начали ощущать перебои в снабжении. Для прикрытия с севера железнодорожного участка Морозовский – Тацинская была создана группа под командованием генерал-майора К.А. Коротеева в составе фронтовых курсов младших лейтенантов и 174-го запасного стрелкового полка. Группа имела задачу занять отдельными отрядами оборону на рубеже Милютинская, совхоз Григоровский, Ильинка. Передовые части 29-й моторизованной дивизии противника, охватывая правый фланг группы генерала Коротеева, днем 15 июля захватили Морозовский. С выходом противника в район Морозовский, была перерезана основная железнодорожная коммуникация, по которой осуществлялось снабжение войск фронта и эвакуация. 17 июля противник, продолжая беспрепятственно продвигаться из района Тацинская в южном направлении, к исходу дня танковой колонной 4-й танковой армии вышел в район Лисичкин (50 км южнее Тацинская). В районе станицы Калитвенская в 14 часов 17 июля противник форсировал р. Северский Донец и, преодолев сопротивление частей 3-го гвардейского стрелкового корпуса, к исходу дня силами до двух полков пехоты с 40 танками овладел Верхний Сазонов, ст. Репная, Верхне – Ясенеvский. На ворошиловградском направлении противник, обнаружив отход наших войск, перешел в наступление и захватил силами 4-го армейского корпуса оставленный нашими войсками Ворошиловград. Противник, переправив ночью на 18 июля на захваченный плацдарм у Калитвенская 22-ю танковую дивизию, к концу дня 18 июля вышел в район Трифонов, Чернецов, отбросив части 3-го гвардейского стрелкового корпуса. В то же время дивизии 44-го армейского корпуса, переправившись на правый берег р. Северский Донец, захватила г. Каменск-Шахтинский. Из-за частых

перемещений дивизионных, корпусных и армейских штабов, проводной связи между ними не было, и связь с большими пере боями осуществлялась только по радио и самолетами. Штабы армий не имели достаточно точных данных о противнике и часто доносили в штаб фронта непроверенные данные о сосредоточении войск и движении танковых колонн противника, которых в действительности не было. Неточные данные о противнике вводили в заблуждение командование и штаб фронта. В полосе от Каменска до Куйбышево немцы, медленно продвигаясь, вели бои с арьергардами отводившихся войск 12-й и 18-й армий. В полосе обороны 56-й армии противник по-прежнему активности не проявлял, создавая в районе западнее Матвеева Кургана группировку войск для нанесения удара на Ростов с запада. В полосе 37-й армии обстановка складывалась также неблагоприятно. Штаб 3-го гвардейского корпуса связи со своими дивизиями не имел, и они отходили самостоятельно. Танковая группа генерала Алексева частью сил вела бои в районе Мокрый Лог совместно с остатками 275-й стрелковой дивизии и частью сил отходила к Новочеркаску. Уникальное по результативности танковое сражение разыгралось на подступах к Раздорской переправе. 21 июля 1942 года танковая колонна противника, в состав которой входило более 150 единиц тяжелой техники (танки, бронемашин, орудия противоздушной обороны) при поддержке мотопехоты, имея задачей одной колонной с ходу овладеть г. Шахты, а второй продвинуться на г. Новочеркасск двигалась степью и проселочными дорогами по направлению от хутора Мокрый Лог на хутор Мокрый Керчик, где колонна должна была разделиться. С целью задержать продвижение противника и тем самым не допустить выхода его на переправы реки Дон, командование Южного фронта приняло решение бросить против него 15-ю танковую бригаду. Исходя из рельефа местности командиром 15-й танковой бригады майором Василием Сидоровичем Савченко было принято решение организовать силами 1-го танкового батальона (командир – ст. лейтенант В.З. Васильков) танковые засады на пересечении проселочных дорог в районе хуторов Мокрый Лог и Мокрый Керчик. В бою со стороны 15-й танковой бригады принимало участие всего четырнадцать танков – шесть тяжелых «КВ-1» и восемь «Т-34». В результате танкового боя, который длился от 3 до 5 часов, потери противника составили: 94 танка, 14 бронемашин, 124 автомашины, 8 орудий ПТО, 2 трактора, 3 миномета и более 700 солдат и офицеров противника. Только экипаж танка «КВ-1» старшего лейтенанта Н.Ф. Гаузова, выполняя поставленную перед ним задачу, уничтожил 16 немецких танков, 2 бронемашин, 1 орудие ПТО и 10 автомашин с солдатами и офицерами врага. Сам Николай Федорович был тяжело ранен в правую ногу.

Штаб 37-й армии связи с танковой группой не имел и положения ее частей не знал. Немцы, обнаружив отход войск правого фланга 56-й армии во второй половине дня 20 июля, перешли в наступление силами 125-й и 73-й пехотных дивизий. К 21-00 противник, преодолев сопротивление арьергардов 31-й и 30-й стрелковых дивизий, оставленных на р. Миус, овладел рубежом Красный, Марьевка, Политотдельское, Дахнов и несколько потеснил части 30-й стрелковой дивизии. Отход войск 56-й армии сорвал готовящийся немцами удар на ростовском направлении с запада, и они были вынуждены перейти в наступление, преследуя отходившие войска 56-й армии, не закончив сосредоточение ударной группировки.

На переправах через р. Дон в районах Раздорская, Мелиховская, Багаевская, Аксайская и Ростов во второй половине июля создалось напряженное положение. Переправа войск производилась по мостам, на паромках, на подручных средствах и вплавь. Вследствие плохой организации и сильного воздействия авиации противника, переправа войск 24-й, 37-й, 12-й армий задерживалась. У переправ скопилось много техники и обозов, что создавало нервную обстановку и вносило путаницу в порядок переправы войск. Из-за отсутствия в армиях планов переправ, 21 июля войска и тылы армий, не зная своих маршрутов, выдвигались к переправам самостоятельно, вследствие чего на переправах создались заторы, беспорядок и путаница в очередности переправы. Для наведения порядка потребовалось вмешательство Военного совета фронта, члены которого лично наводили порядок на основных переправах. В течение ночи в районе Багаевская переправились штабы 37-й армии, 3-го гвардейского стрелкового корпуса, 2-я гвардейская и один полк 230-й стрелковых дивизий, тылы различных соединений армии и частично материальная часть 5-й гвардейской и 15-й танковой бригад. Вследствие недостаточной грузоподъемности моста в Багаевской, средние и тяжелые танки (Т-34 и КВ) этих бригад не представлялось возможным переправить на левый берег Дона. Во второй половине дня 22 июля прямым попаданием авиабомбы мост в

Багаевской был разрушен и переправа пехоты продолжалась на подручных средствах. 228-я и 341-я стрелковые дивизии и некоторые части 37-й армии были вынуждены отойти к станицам Старочеркасская и Аксайская, где они переправились на левый берег Дона только к исходу 23 июля. Части 295-й стрелковой дивизии и 41-й мотострелковой бригады, переправлявшиеся в районе Раздорская и Мелиховская, не смогли в течение ночи 22 июля полностью переправиться через р. Дон. Противнику удалось подойти к этим переправам и оттеснить от них оставшиеся советские подразделения, солдаты и офицеры которых были вынуждены переправляться вплавь. На 25 июля в пяти армиях Южного фронта оставалось 96 388 бойцов и командиров [14].

Высшее немецкое командование, в первую очередь Гитлер, в эйфории от июльских успехов, 23 июля передало в войска директиву №45. Согласно директиве, оси наступления групп армий «А» и «Б» расходились под прямым углом, на два независимых операционных направления – на сталинградское и кавказское. Резко ослаблялась ударная мощь группы армий «А». В период с 23 по 25 июля из нее в состав 6-й полевой армии Паулюса передавались 14-й и 48-й танковые корпуса, 11-й армейский корпус. 11-я полевая армия фельдмаршала Э. фон Манштейна, первоначально предназначавшаяся для переправы на Тамань и для наступления на Кавказе, теперь основными силами перемещалась под Ленинград с основной массой тяжелой артиллерии РКК. Моторизованные дивизии: «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» и «Великая Германия» выводилась в резерв верховного командования (ОКВ). 30 июля с кавказского направления на сталинградское была повернута 4-я танковая армия вермахта. Ослабленная группа армий «А» начала операцию «Эдельвейс» без надежды на успех. Сталинградское направление с конца июля незаметно, но неотвратимо становилось основным. В этом состоял стратегический просчет Гитлера. Из-за коммуникаций он не успевал обеспечивать резервами и ГСМ оба операционных направления на южном крыле советско-германского фронта. Советское командование быстрее проводило накопление и сосредоточение сил и средств на Сталинградском направлении. Огромную стратегическую роль играла в этот критический для советского командования период вступившая в действие железная дорога Махачкала – Кизляр – Астрахань, по которой сплошным потоком шли цистерны с ГСМ и платформы с грузами ленд-лиза, поставляемых по «иранскому коридору» из США, Великобритании, английских доминионов в Юго-Восточной Азии. При продвижении к Сталинграду фронт немецких войск растягивался, что вынуждало немецкое командование ставить на фланги армии союзников (2-ю венгерскую, 8-ю итальянскую, 3-ю, а затем и 4-ю румынские армии), которые по качеству личного состава и вооружению уступали немецким войскам.

Оборона Ростова-на-Дону и Новочеркасска. Начало операции «Эдельвейс» - прорыв на Кавказ. Приказ № 227 «Ни шагу назад!» и его значение.

13 июля Гитлер приказал генерал-полковнику Э. фон Клейсту повернуть корпус его 1-й танковой армии на запад, навстречу дивизиям 17-й армии генерал-полковника Р. Руофа и встречными ударами танковых и армейских корпусов окружить и уничтожить севернее Ростова главные силы шести советских армий Южного фронта. Для этой операции Вильгельм Лист выделил восемнадцать дивизий, в том числе шесть танковых и моторизованных, всего до 260.000 солдат и офицеров, 616 танков и штурмовых орудий, свыше 4000 орудий и минометов. С воздуха поддержку обеспечивали эскадры 4-го воздушного флота генерала Вольфрама фон Рихтгофена (свыше 400 истребителей и бомбардировщиков). В составе шести армий Южного фронта к 19 июля насчитывалось: 31 стрелковая дивизия, 7 танковых и 4 стрелковых бригады, 4 укрепрайона, 5 дивизионов бронепоездов, 28 артиллерийских полков и 12 отдельных дивизионов артиллерии усиления. С воздуха эту полумиллионную группировку прикрывали 13 авиополков 4-й воздушной армии генерал-майора авиации К.А. Вершинина (всего 130 исправных самолетов всех типов). Ведя сдерживающие бои, армии фронта, кроме 56-й, стремились отойти за р. Дон по девяти переправам в полосе от Константиновской до Ростова-на-Дону. Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский 18 июля оперативной директивой № 0408 определил порядок организации обороны по рубежу нижнего течения р. Дон. 56-я армия генерал-майора А.И. Рыжова получила приказ обеспечивать отвод главных сил фронта (12-я, 18-я, 37-я армии) на левый берег Дона, удерживая внешний обвод Ростовского оборонительного района. В течение 19–20 июля двумя ночными переходами четыре дивизии и пять бригад 56-й армии

– всего 60 587 бойцов и командиров, организованно отошли с миусских рубежей на внешний обвод Ростовского оборонительного района. Ростовский оборонительный район (РОР) занимал на правом берегу Дона участок в 155 км по фронту и от 20 до 30 км в глубину, опоясывая города Ростов и Новочеркасск четырьмя рубежами обороны: «Г», «А», «Тыловой» и «Городской». Все рубежи инженерно-саперными войсками и ростовчанами были оборудованы противотанковыми рвами, эскарпами, надолбами, проволочными заграждениями, минными полями, фугасами, имели 80 ДОТов. Ростовский оборонительный район имел гарнизон из 70-го (комендант – подполковник Д.В. Гордеев) и 158-го (комендант – подполковник Л.В. Косоногов) укрепленных районов – всего 12 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов и 6 траншейно-огнеметных рот общей численностью 8878 бойцов и командиров, которые занимали первые два рубежа обороны – «Г» и «А». Части 9-й мотострелковой дивизии НКВД и 222-го стрелкового полка народного ополчения получили боевую задачу оборонять тыловой рубеж по западным, северным и восточным окраинам города. Боевым распоряжением № 00274 от 20 июля 1942 г. штаб 56 армии определил участки обороны всем соединениям и частям армии и приказал занять эти рубежи обороны к шести часам утра 21 июля. Но одновременного занятия рубежей по внешнему обводу Ростовского оборонительного района не получилось по многим причинам. К утру 21 июля оборону успели занять более легкие и мобильные соединения – 16-я курсантская, 68-я, 76-я, 81-я морские отдельные стрелковые бригады, а на правом фланге, от Новочеркасска до р. Дон – 347-я Краснодарская дивизия и 63-я танковая бригада, в которой оставалось двадцать шесть боеготовых танков. Эти соединения огнем с закрытых позиций поддерживали пять артиллерийских полков РК. Противотанковый резерв командующего артиллерией 56-й армии генерал-майора артиллерии Г.С. Кариофилли составили 756-й противотанковый артполк, 56-й батальон ПТР, 4-я рота СИТ (собак-истребителей танков) и инженерно-саперная рота с запасом противотанковых мин на грузовиках. Стрелковые дивизии вступали в бой с марша, по мере подхода сменяя бригады армии, через позиции которых непрерывным потоком текли на юг, за Дон, отступающие войска Южного фронта. Это отрицательно влияло на устойчивость обороны. 21 июля соединения 1-й танковой и 17-й полевой армий вермахта, преследуя арьергарды 18-й, 12-й и 56-й армий Южного фронта, вышли к переднему краю Ростовского оборонительного района. 3-й танковый корпус генерала Макензена, отбросив остатки 63-й и 136-й отдельных танковых бригад на южный берег р. Тузлов, овладел пригородом Новочеркасска – поселком Хотунок, но был остановлен частями 347-й Краснодарской стрелковой дивизии, поддержанной огнем трех артиллерийских полков. Оценив сложность штурма Новочеркасска в лоб, Макензен перебросил 36-й танковый полк 14-й дивизии западнее, в полосу 22-й танковой дивизии, создав кулак из 260 бронированных машин на узком участке фронта прорыва у хутора Буденовский. 57-й танковый корпус генерала Кирхнера до вечера сдерживали 339-я Ростовская и 30-я Иркутская стрелковые дивизии, которые в ходе дневного боя уничтожили 43 танка и танкетки, 18 грузовиков и до двух батальонов мотопехоты. 16-я курсантская и 68-я морская стрелковые бригады вели бои в западном секторе Ростовского оборонительного района, в полосе Хапры, Чалтырь, Междорожный, с передовыми частями 17-й полевой армии Рихарда Руофа.

В течение ночи с 21 на 22 июля командующий 56-й армии генерал А.И. Рыжов приказал сменить на внешнем оборонительном обводе 16-ю, 68-ю, 76-ю и 81-ю стрелковые бригады полками 30-й Иркутской, 339-й Ростовской и 31-й Сталинградской стрелковых дивизий, а бригады вывести на второй и третий рубежи обороны, увеличивая ее в глубину. 30-я полковника Б.Н.Аршинцева и 31-я генерал-майора М.И.Озимины дивизии за короткую июльскую ночь сменили 16-ю, 68-ю и 81-ю бригады, а 339-я дивизия полковника П.И. Морозова этого не сделала. 76-я морская бригада осталась с тремя батальонами дожидаться смены. Вечером 21 июля немцы разбомбили в селе Большие Салы штаб 76-й бригады, погибло тридцать два человека, свыше ста было ранено и контужено. Немецкая авиация господствовала в небе. Только в полосе обороны 76-й бригады (Генеральское – Несветай) с 4.00 до 16.00 отмечено более 250 самолето-вылетов. наших самолетов отмечено на этом участке всего пять. Немецкие саперы всю ночь делали проходы в наших минных полях и противотанковых рвах, полевая артиллерия противника вела пристрелку, к передовой подтягивались танки и грузовики с пехотой. 22 июля, после получасовой массивированной артиллерийско-минометной подготовки и ударов авиации, в шесть часов утра, немцы начали

штурм Ростова, действуя двумя бронированными кулаками, по 250-260 танков в каждом, с северо-запада, через село Султан-Салы, на Ростов и с севера, через хутор Щепкин, на Аксайскую переправу. 8-й авиакорпус генерала Фибига, совершил тысячу самолето-вылетов, бомбо-штурмовыми ударами прокладывая дорогу колоннам танков и мотопехоты. На участке шириной в 37 км оборонялись лишь части отошедшей 30-й стрелковой дивизии, три батальона 76-й отдельной морской стрелковой бригады и пять пульбатов 158-го укрепрайона. Против этих слабых сил противник сосредоточил около девяти дивизий, и, захватив невзорванными мосты через противотанковые рвы, преодолел сопротивление войск 56-й армии и к исходу дня 22 июля прорвал оборону западного фаса обвода «Г» и подошел к обводу «А». Резервов для отражения атак противника у командующего армией к этому времени не было. Командующий фронтом, не имея точных данных об обстановке, своевременно не усилил армию, а 20 июля даже приказал командарму-56 Рыжову к утру 23 июля вывести в резерв фронта одну стрелковую дивизию и две стрелковые бригады и сосредоточить их в районе Батайск и Койсуг. Приказ командующего фронтом Малиновского от 22 июля об оказании помощи 56-й армии силами 18-й армии был запоздалым и не мог быть выполненным, так как к моменту приказа войска 18-й армии генерал-лейтенанта Ф.В. Камкова были уже на левом берегу р. Дон.

Воины 30-й, 339-й дивизий, 76-й и 81-й морских стрелковых бригад проявили массовый героизм и самопожертвование, но сдержать армаду из 500 танков и тысяч грузовиков, бронетранспортеров и мотоциклов не сумели. К вечеру враг ворвался в Ростов-на-Дону. Отчаянной атакой пятьдесят шесть собак-истребителей танков 3-й роты СИТ капитана Иванча подорвали 24 немецких танка. Всего немцы потеряли 22 июля только в полосе 30-й дивизии до восьмидесяти танков и самоходно-артиллерийских установок, сорок автомашин, до полутысячи солдат и офицеров. Огромными были и потери наших войск [15]. В течение 23 и 24 июля непрекращающиеся бои шли на всех четырех рубежах Ростовского оборонительного района и в самом Ростове. Ожесточение с обеих сторон достигло предела. До вечера 24 июля 347-я Краснодарская дивизия вместе с 31-й Сталинградской дивизией прочно удерживала подступы к Новочеркасску, подвергаясь непрерывным ударам авиации, артиллерии и атакам двух танковых и двух моторизованных дивизий генерала Макензена с севера и запада. Вдоль шоссе Ростов-Новочеркасск сражался 1-й батальон капитана В.А. Мокиенко из 81-й морской бригады. Моряки уничтожили до 500 панцергренадеров 14-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Фердинанда Гейма. В боях за Ростов и Новочеркасск только моряки 68-й, 76-й, 81-й бригад и 14-го гвардейского минометного дивизиона «катюш» вывели из строя сто двадцать танков, восемьдесят шесть автомашин, тридцать два мотоцикла с пулеметными колясками, свыше шести тысяч пятисот немецких солдат и офицеров. Потери моряков составили более семи с половиной тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Уличные бои в Ростове-на-Дону продолжались более двух суток. Операция описана генералом Альфредом Рейнгардтом, в июле сорок второго командовавшего 421-м пехотным полком 125-й Вюртембергской дивизии. Он рассказывает о крайне кровопролитных уличных схватках, в которых немецким штурмовым группам с танками, орудиями и огнеметами приходилось отбивать дом за домом, прокладывая себе путь через забаррикадированный центр города. В своем отчете об операции генерал Рейнгардт писал: «Сражение за центр Ростова велось беспощадно. Защитники его не желали сдаваться в плен, они дрались до последнего дыхания и, если их обходили, не заметив, даже раненые, они вели огонь из своего укрытия до тех пор, пока не погибали» [16]. Это признание врага мужеству и доблести воинов-чекистов 9-й дивизии НКВД и бойцов 222-го Ростовского полка народного ополчения майора М.А. Варфоломеева. Неравные ожесточенные схватки продолжались всю ночь и весь день 24 июля. Как отмечает генерал Пауль Карелль в своей книге «Восточный фронт»: «Подобных сражений, вероятно, никто и никогда еще прежде не вел. Такие бои разгорелись бы, наверное, на улицах Москвы и Ленинграда, если бы немцам удалось войти туда» [17]. Лишь к половине шестого утра 25 июля штурмовые группы вермахта в черте Ростова-на-Дону вышли на берег Дона, затянутого дымом пожарищ. Сражение сместилось на левый берег Дона. К исходу 25 июля южнее Батайска, в Ольгинской и прилегающих станицах и хуторах стали сосредотачиваться остатки частей и соединений 56-й армии – 13 127 бойцов и командиров. За пять суток сражения потери армии превысили пятьдесят тысяч воинов [18]. Немецкие, румынские и словацкие войска также понесли большие потери, особенно в танках,

автотранспорте и живой силе. Эти потери и интенсивность битвы за Ростов опровергают ошибочную оценку Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина, данную им в приказе №227. Жертвы, понесенные советскими воинами в июльском сражении за Ростов-на-Дону, не были напрасными. Поворот главных сил вражеской группы армий «А» на Ростов, с целью окружения и уничтожения в «Ростовском котле» главных сил Южного фронта стал ошибочным решением Гитлера. Было потеряно десять суток, которые советское командование использовало для развертывания 63-й, 62-й и 64-й армий на сталинградском направлении. Пожертвовав 56-й армией, Родион Яковлевич Малиновский вывел главные силы Южного фронта из наметившегося окружения севернее Ростова на левый берег Дона. Изъятие по приказу Гитлера после захвата Ростова из состава группы армий «А» девяти немецких дивизий, в том числе двух танковых и моторизованной, лишило фельдмаршала Листа оперативных резервов в операции «Эдельвейс» по захвату Кавказа и обрекло эту операцию на неудачу. «Персидский коридор» поставок военных грузов по ленд-лизу остался неперекрытым немцами в самый кризисный момент для СССР. В целом, приказ № 227 сыграл огромную морально-психологическую и мобилизующую роль в наведении порядка не только в Действующей армии, но и в тылу.

«Третья Прохоровка» в июле 1942 г. у г.Калач-на-Дону. Встречные сражения на подступах к Сталинграду в августе 42 г. Прорыв противника к Волге и начало уличных боев в Сталинграде.

Третья «Прохоровка» состоялась на Сталинградском фронте 25 июля – 3 августа у города Калач-на-Дону, Северная группировка 6-й армии Паулуса утром 23 июля атаковала правый фланг 62-й армии на фронте Клетская, Евстратовский, нанеся удар в юго-восточном направлении, а утром следующего дня немцы перешли в наступление также из района Перелазовский, Липовский на Манойлин. В ходе двухдневных ожесточенных боев к исходу 24 июля они прорвали фронт 62-й армии, окружив 192, 184-ю стрелковые дивизии и 40-ю танковую бригаду, и главными силами вышли в район Верхне-Бузиновка, Осиновка, Сухановский. К исходу 26 июля германские передовые части прорвались к Дону в район Малооголубая, Голубинский и Мостовский. 24 июля командование Сталинградского фронта приняло решение ликвидировать прорвавшуюся к Дону неприятельскую группу концентрическими ударами подвижных соединений из резерва фронта, а также частью сил 21-й и 62-й армий. Выполнение этой задачи возлагалось на формировавшиеся на базе полевых управлений 38-й и 28-й армий 1-ю и 4-ю танковые армии, которые должны были нанести контрудар: 1-я армия генерал-майора артиллерии К.С. Москаленко из района Калач в направлении на хутор Липологовский 25 июля и 4-я армия генерала В.Д. Крюченкина из района станиц Трехостровская, Качалинская в направлении Верхне-Бузиновка 27 июля. Одновременно переходили в наступление ударные группировки 21-й армии из района Распопинская на Цымловский и 62-й армии из района Плесистовский, Добринский на Манойлин с задачей восстановить связь с окруженными стрелковыми дивизиями и танковой бригадой. В 1-ю танковую армию входили 131-я и 399-я стрелковые дивизии, 13-й танковый корпус полковника Т.С. Танасчишина (157 танков и 10 бронемашин), 28-й танковый корпус полковника Г.С. Родина (178 танков) и 158-я отдельная тяжелая танковая бригада подполковника А.В. Егорова (40 КВ). Формально в армии числился еще 23-й танковый корпус (161 танк) генерал-майора А.М. Хасина, но до 30 июля он действовал на левом фланге 62-й армии вне оперативной связи с остальными соединениями 1-й танковой армии. В состав 4-й танковой армии входили 18-я и 205-я стрелковые дивизии и 22-й танковый корпус (180 танков) генерала А.А. Шамшина. Однако все эти корпуса, бригады, дивизии не имели связи между собой, не были готовы к слаженным боевым действиям, у командармов не хватило времени даже познакомиться с собственными войсками, не говоря об отработке взаимодействия и управления. За 7 дней боев 1-я танковая армия уничтожила и захватила 116 вражеских танков и более 90 орудий разных калибров. Противник потерял убитыми и ранеными до 14,5 тысяч солдат и офицеров [19]. В течение семидневных боев 23-й танковый корпус потерял подбитыми и сожженными 147 танков (90 Т-34, 35 Т-70, 22 Т-60). На 6 августа в строю оставалось 13 танков. За это же время корпус уничтожил 70 немецких танков, 9 противотанковых орудий и до 1600 солдат и офицеров противника. Корпус боевой задачи не выполнил, липологовской группировки противника не уничтожил и 5 августа был вынужден перейти к обороне. 133 танка потерял 28-й танковый корпус, в котором после недели боев

осталось 45 танков [20]. Если суммировать потери бронетехники в танковых корпусах и в 158-й и 40-й отдельных танковых бригадах, с учетом 252 танков (126 Т-34 и 126 Т-60) из состава 644-го, 645-го, 648-го, 649-го, 650-го, 651-го отдельных танковых батальонов 62-й армии, потерянных в боях в конце июля – начале августа, то итоговая цифра потерь в бронетехнике составит 944 боевые машины [21]. 11 августа командующий 6-й полевой армией вермахта Фридрих Паулюс доложил в штаб группы армий «Б» об уничтожении западнее Калача более 1000 советских танков. К 6 августа 1-я танковая армия потеряла большую часть своего состава и была расформирована. Ее остатки подчинили 62-й армии. 4-я танковая армия сохранила свое название, но пополнения для танковых частей не получила и бойцы иронически называли ее «четыре танковая армия». Несмотря на большие потери, 1-й и 4-й танковым армиям удалось предотвратить окружение 62-й армии и остановить продвижение 6-й армии к Сталинграду.

В августе накал боев в большой излучине Дона только нарастал. Обе противоборствующие стороны наращивали свои группировки под Сталинградом. С кавказского на сталинградское направление была повернута 4-я танковая армия Германа Гота. На среднем Дону дивизии и бригады 8-й итальянской армии сменяли 11-й и 17-й немецкие армейские корпуса, которые усилили 6-ю армию Паулюса. 4 августа последовал приказ Ставки ВГК о формировании к 9 августа управления Юго-Восточного фронта на базе штаба 1-й танковой армии. На следующий день последовала директива Ставки о разделении войск Сталинградского фронта на два фронта – Сталинградский и Юго-Восточный. 7 августа в командование Юго-Восточным фронтом вступил генерал-полковник А.И. Еременко. 9 августа Еременко был подчинен и Сталинградский фронт, в командование которым он вступил 13 августа [22]. Заместителем по Сталинградскому фронту стал предыдущий командующий – генерал-лейтенант В.Н. Гордов, который руководил действиями армий фронта всего 20 суток, с 23 июля по 13 августа 1942 г. В первой декаде августа в большой излучине Дона произошло два события: в районе западнее г. Калач-на-Дону была окружена и разбита 62-я армия генерала В.М. Колпакчи, а в районе станции Абганерово и разъезда 74 км на линии железной дороги Котельниково-Сталинград в ходе контрудара войск 64-й армии генерала М.И. Шумилова остановлен прорыв 4-й танковой армии Гота к южным окраинам Сталинграда.

В воскресенье, 23 августа ударная группировка 6-й армии Паулюса в составе 14-го танкового и 8-го армейского корпусов перешла в наступление с плацдарма в районе хуторов Вертячий и Песковатка. С воздуха прорыв танковых колонн генерала фон Виттерстейма поддерживали пикирующие бомбардировщики Ю-87 «Штука». К 17-00 немецкие танки вышли к Волге севернее Сталинграда в районе поселков Латашинка, Рынок, оказавшись в 2–3 км от окраин тракторного завода. От Дона до Волги протянулся 60-км коридор шириной 8 км, разрезавший Сталинградский и Юго-Западный фронты. В 16 часов 18 минут 4-й воздушный флот генерал-полковника Вольфрама Рихтгофена начал массированные бомбардировки Сталинградцы, совершив до 2000 самолето-вылетов. Город был разрушен, погибли десятки тысяч мирных жителей. Через неделю начались бои непосредственно в Сталинграде и его пригородах. Отрезанная от главных сил фронта 62-я армия в тяжелых боях удержала северную и западную окраины города, не позволив Паулюсу сходу овладеть Сталинградом. 25 августа штаб городского комитета обороны во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) А.С. Чужановым объявил о введении в Сталинграде осадного положения. 29 августа 4-я танковая армия Г. Гота, наступая с юга, прорвала фронт 64-й армии. С потерями войска армии отошли на рубеж обороны по р. Червленная. В этот же день под Сталинград прибыл представитель Ставки ВГК генерал армии Г.К. Жуков. Ставка направила из своего резерва к месту прорыва севернее Сталинграда 24-ю и 66-ю армии и пополнила 1-ю гвардейскую армию. 3 сентября Жукову позвонил И.В. Сталин. Верховный был краток: «Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группировка войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам» [23]. На Жукова было возложено непосредственное руководство всеми войсками, привлекавшимися к ликвидации прорвавшихся к Волге немецких войск и восстановлению обороны советских войск в районе Сталинграда.

Сражения севернее Сталинграда в междуречье Волги и Дона и уличные бои в Сталинграде. Сталинградский «магнит» – точка приложения сил и средств Гитлера и Сталина в сентябре-ноябре 1942 г.

Для наступления севернее Сталинграда привлекались войска 1-й гвардейской армии генерал-майора И.М.Чистякова (38-я, 39-я, 41-я гвардейские, 24-я, 64-я, 84-я, 116-я, 315-я стрелковые дивизии, 4-й, 7-й, 16-й танковые корпуса), 24-я армия генерал-майора Д.Т.Козлова (173-я, 292-я, 308-я, 221-я, 207-я стрелковые дивизии, 217-я танковая бригада), 66-я армия генерал-лейтенанта Р.Я.Малиновского (49-я, 99-я, 120-я, 231-я, 299-я стрелковые дивизии, 10-я, 69-я, 148-я, 246-я танковые бригады). Часть этих войск (24, 64, 84, 315 стрелковые дивизии, 4-й и 16-й танковые корпуса уже десять дней вели боевые действия в составе группы генерал-майора К.А.Коваленко и понесли большие потери. Матчасть танковых корпусов пришлось свести в две сводные танковые бригады. Фактически не было гаубичной артиллерии, а пехота совершала своим ходом изнурительные марш-броски и сходу вводилась в бой. 3 сентября, без артиллерийского усиления и прикрытия с воздуха истребительной авиацией, 1-я гвардейская армия была брошена в наступление в направлении совхоза Котлубань, Самофаловка, Гумрак. Немцы сорвали атаку упреждающим артогнем и массированными ударами авиации. 5 сентября, прямо после 50 км марша, в наступление перешли войска 24-й и 66-й армий. Восемнадцать стрелковых дивизий и тринадцать танковых бригад на фронте в 40 км атаковали части 16-й танковой, 3-й и 60-й моторизованной (шесть полков мотопехоты и два танковых полка) часть сил 76-й пехотной дивизии. Девять дней, с 3 до 12 сентября включительно, советские войска атаковали в лоб немецкие опорные пункты у хуторов Бородкин, Кузьмичи, разъезд 584 км, неся огромные потери от артиллерийско-минометного огня и штурмовых ударов авиации противника. Так, 7-й танковый корпус потерял 156 танков из 191, имевшегося перед наступлением. Потери стрелковых дивизий, главным образом пехоты, «активных штыков», составляли, в среднем, по 4000 человек на каждую дивизию [24].

После провала первого наступления советское командование немедленно подготовило новое. Прибывающие на Воронежский фронт из резерва Ставки ВГК 233-я, 258-я, 260-я, 273-я стрелковые дивизии были повернуты под Сталинград, срочно пополнены бронетехникой танковые корпуса и бригады. Главный удар наносился в стыке 8-го армейского и 14-го танкового немецких корпусов в направлении Гумрак – Городище. 21-й армии генерал-майора А.И. Данилова ставилась задача по захвату и расширению плацдармов на Дону в районе Клетская, Серафимович, Сиротинская. Для наступления были сосредоточены 20 стрелковых дивизий, 19 танковых бригад (до 600 танков), 12 артиллерийских и 1 минометный полки, 14 полков и 2 дивизиона реактивной артиллерии. Наступление Сталинградского фронта с севера должен был поддержать Юго-Восточный фронт силами ударных группировок 62-й (три стрелковых дивизии и танковая бригада), 64-я (две стрелковых дивизии и 13-й танковый корпус) армий, прикрываемых с воздуха основными силами авиации 8-й воздушной армии. 18 сентября, после получасовой артподготовки, советские войска пошли в наступление. В течение пяти суток днем и ночью шли ожесточенные бои, но прорвать немецкую оборону тех же обескровленных четырех дивизий не удалось. Атаки прекратили, когда атаковать было уже некому. Общие потери 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий Сталинградского фронта в сентябре составили 120 тысяч человек [25]. Наступление ударных групп Юго-Восточного фронта 19–20 сентября также не имело успеха. Безрезультатными были и действия 21-й армии на Серафимовичском плацдарме. 28 сентября был создан Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского, в состав которого вошли 63-я, 21-я, 4-я танковая, 1-я гвардейская, 24-я, 66-я армии. Юго-Восточный фронт ликвидировался, а его армии – 64-я, 57-я, 51-я и 28-я армии, вместе с 62-й армией вошли в Сталинградский фронт генерал-полковника Еременко [26]. В связи с этим был произведен ряд кадровых перестановок в звене фронт-армия. Но смена руководства не изменила главной задачи – восстановление связи Донского фронта с защитниками Сталинграда. Представителем Ставки ВГК на Донском фронте оставался генерал армии Жуков, на Сталинградском – генерал-полковник А.М. Василевский. Наступление Сталинградского фронта силами семи стрелковых дивизий, танкового корпуса и отдельной танковой бригады началось 29 сентября и продолжалось шесть дней, до исхода 4 октября. Удалось захватить межозерное дефиле в районе озер Сарпа, Цаца и Барманцак. Донской фронт, получив семь новых стрелковых

дивизий, четыре танковых бригады и маршевое пополнение, 30 сентября в 5-00 перешел в наступление силами 1-й гвардейской, 65-й и 24-й армий. Лобовые атаки велись на те же немецкие опорные пункты на высотах в полосе Басаргино, Котлубань, Бородкин. 2 октября наступление было прекращено из-за больших потерь в личном составе и боевой технике. Третья попытка советских войск ликвидировать восьмикилометровый разрыв между Донским фронтом и защитниками Сталинграда завершилась неудачей. Через неделю, 9-10 октября, три армии Донского фронта, 1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии, предприняли еще одну попытку уничтожить 14-й танковый корпус, но и она завершилась неудачей. Остатки соединений и частей усиления 1-й гвардейской армии были переданы в 24-ю армию, а полевое управление выведено в резерв Ставки. 20 октября войска Донского фронта (13 стрелковых дивизий, 9 танковых и 2 мотострелковых бригады, 23 артиллерийских и минометных полка РК, 12 полков РС) начали новое наступление в рамках операция «Дон» после 30-минутной артподготовки и ударов штурмовой и бомбардировочной авиации. Атаки продолжались до 27 октября и были прекращены из-за огромных потерь пехоты и танков. Только личный состав каждой из стрелковых дивизий сократился на 4500–5000 человек. За месяц боев потери Донского фронта составили 59969 человек [27]. Уличные бои в самом городе начались в начале сентября и уже не прекращались до завершения Сталинградской битвы 2 февраля 1943 г. Основную тяжесть этих городских боев вынесла 62-я армия, в командование которой 10 сентября вступил генерал-лейтенант В.И. Чуйков.

Выводы

Масштабы и значение сражений в большой излучине Дона летом и осенью 1942 г.

Советскими войсками в рамках Воронежско-Ворошиловградской и Сталинградской стратегических оборонительных операций были проведены Касторненская, Валуйско-Россошанская, Ворошиловградско-Шахтинская, Нижне-Донская и Сталинградская фронтовые оборонительные операции, а в октябре – наступательная операция «Дон» Донского и Сталинградского (2-го формирования) фронтов. В боевых действиях приняли участие войска восьми фронтов, Азовской и Волжской военных флотилий. В этот же период гитлеровское командование в большой излучине Дона провело наступательные операции «Блау» (с 30.06.42 г. – «Брауншвейг»), «Клаузевиц», «Фишрейер», начальную стадию операции «Эдельвейс». Количество задействованных в операциях войск и потери противоборствующих сторон приведены в таблице:

**ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОТЕРИ СТОРОН В БИТВАХ В БОЛЬШОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДОНА
28 июня – 18 ноября 1942 г.**

Воронежско-Касторненская оборонительная операция (28.06 – 24. 07. 1942 г.)		Ворошиловградско-Шахтинская оборонительная операция (7 - 19.07.1942 г.)		Нижнедонская оборонительная операция (оборона Ростова-на-Дону) (20 - 28.07.1942 г.)		Сталинградская стратегическая оборонительная операция (17.07 - 18.11.1942 г.)	
Брянский, Воронежский фронты	Группа армий «ЮГ», группа армий «Б» - 2А, 6А, 4ТА, 6 АК (рум)	Юго-Западный фронт Южный фронт Азовская военная флотилия	Группа армий «А» - 1 ТА, 17 А, 3 А (рум), группа армии «Б» - 4 ТА, 6 А, 35 АК (итал.)	Южный фронт, 51 армия Северо-Кавказского фронта Азовская военная флотилия	Группа армий «А» - 1 ТА, 4ТА, 17 А, 3 А (рум)	Сталинградский, Юго - Восточный, Донской фронты, Волжская военная флотилия	Группа армий «Б» - 4 ТА, 6 А, 3 А (рум), 4 А (рум), 8 А (итал)
777940	884021	1 132 000	975 078	357 000	654 049	1 400 000	773 302

Главный итог: в июле-октябре 1942 г. в большой излучине Дона произошли масштабные сражения, предопределившие закат наступательной стратегии Германии на Восточном фронте. Это привело к фатальным последствиям уже в ноябре-декабре 1942 г. под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 15. ЛЛ. 268-278.
2. История Второй мировой войны т. 5, С. 145, 146.
3. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн.1. 6-е изд. М. 1988. С. 217.
4. ЦАМО. Ф. 202, оп. 7, д.46, л. 193-217.
5. ЦАМО. Ф. 148а, оп. 3763, д. 126, л. 211.
6. ЦАМО. Ф. 224, оп. 760, д. 2. л. 87-89.
7. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 106.
8. Ф. 202. Оп. 7. Д. 46. ЛЛ. 193-217; Ф. 229. Оп. 209. Д. 41. ЛЛ. 323-337.
9. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 18, Л. 2-4.
10. Ф. 224. Оп. 760. Д. 2. ЛЛ. 176-182.
11. Ф. 224. Оп.760. Д.30. Л. 15.
12. Ф. 500. Оп. 12462. Д.15. Л. 113.
13. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д.180. ЛЛ. 6,7,8.
14. Ф. 224. Оп.760. Д.9. ЛЛ.774-777.
15. Ф.1172. Оп.1. Д.12. ЛЛ. 9-10.
16. Пауль Карель «Восточный фронт», книга первая «Гитлер идет на восток. 1941-1943». М.: «Эксмо», «Изографус». 2003. С. 438-439.
17. Там же, С.439-440.
18. Ф. 224. Оп. 760. Д. 9. Л. 778.
19. Ф. 220. Оп. 220. Д.71. Л. 175.
20. Ф. 345. Оп. 5512. Д. 10. Л. 4.
21. Ф. 220. Оп. 220. Д. 8. ЛЛ. 302–303; Д.18, ЛЛ. 233–234.
22. Ф. 220. Оп. 451. Д. 5. Л. 14.
23. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д.136. Л. 21.
24. Сталинград: Цена победы. М.:АСТ; СПб.: Terra Fantastika.2005. С.15).
25. Ф. 220. Оп.220. Д.72. Л. 85-86.
26. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д. 124. Л. 262-263.
27. «Гриф секретности снят» Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат. 1993. С. 179.

References:

1. Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony (TsAMO) F. 500. Op. 12462. D. 15. LL. 268-278.
2. Istoriya Vtoroi mirovoi voiny 1939-1945. T.5. M.: Voenizdat, 1974. S. 145-146.
3. Vasilevsky A.M. Delo vsey zhizni. Kn.1. 6th ed. M., 1988. S. 217.
4. TsAMO. F 202. Op. 7. D. 46, LL. 193-217.
5. TsAMO. F 148a. Op. 3763. D. 126. L. 211.
6. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 2. L. 87-89.
7. Velikaya Otechestvennaya voyna bez grifa sekretnosti. Kniga poter. M. Veche. 2010. S. 106.
8. TsAMO. F. 202. Op. 7. D. 46. LL. 193-217; F. 229. Op. 209. D. 41. LL. 323-337.
9. TsAMO. F. 331. Op. 5041. D. 18, L. 2-4.

10. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 2. LL. 176-182.
11. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 30. L. 15.
12. TsAMO. F. 500. Op. 12462. D. 15. L. 113.
13. TsAMO. F. 48-a. Op. 1640. D. 180. LL. 6,7,8.
14. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 9. LL. 774-777.
15. TsAMO. F. 1172. Op. 1. Д. 12. LL. 9-10.
16. Paul Karel «Vostochniy front», kniga pervaya «Gitler idet na vostok. 1941-1943», M.: «Eksmo», «Izografus». 2003. S. 438-439.
17. Ibid, P. 439-440.
18. TsAMO. F. 224. Op. 760. D. 9. L. 778.
19. TsAMO. F. 220. Op. 220. D. 71. L. 175.
20. TsAMO. F. 345. Op. 5512. D. 10. L. 4.
21. TsAMO. F. 220. Op. 220. D. 8. LL. 302–303; D. 18. LL. 233–234.
22. TsAMO. F. 220. Op. 451. D. 5. L. 14.
23. TsAMO. F. 148-a. Op. 3763. D. 136. L. 21.
24. Сталинград: Цена победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastika. 2005. С. 15).
25. TsAMO. F. 220. Op. 220. D. 72. L. 85-86.
26. TsAMO. F. 148-a. Op. 3763. D. 124. L. 262-263.
27. «Grif sekretnosti snyat» Poteri vooruzhennyih sil SSSR v voynah, boevyih deystviyah i voennyih konfliktah. М.: Voenizdat. 1993. S. 179.

УДК 94 (47).084.8(470.61)

От «Блау» до «Урана» – операции РККА и вермахта в большой излучине Дона в июле-октябре 1942 г.

Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация
Научный сотрудник

Аннотация. В июле–октябре 1942 г. в большой излучине Дона произошли масштабные стратегические операции. Именно они предопределили перелом в ходе Великой Отечественной войне. 28 июня Верховное командование Германии начало главное наступление в летней кампании 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта. Его целью стал не только разгром советских войск на юге. Противник планировал захват Кавказа, выход сухопутных войск на Волгу и нанесение авиационных ударов по военно-промышленному комплексу на Урале и в Поволжье. Фактически Гитлер стремился решить те задачи, которые не были решены по плану «Барбароссы» летом и осенью 1941 г. Немецкое наступление на сталинградском и кавказском направлениях было остановлено ценой больших потерь в живой силе и боевой технике в конце октября – начале ноября 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; большая излучина Дона; сражения на воронежском, ростовском и Сталинградском направлениях.